

УДК 159.922.73

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: ЗНАЧЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ФАКТОРОВ¹

© 2019 г. И. В. Лето^{1,*}, А. В. Варшал^{1,**}, Е. Н. Петренко^{1,***}, Е. Р. Слободская^{1,2,****}

¹ ФГБНУ НИИ физиологии и фундаментальной медицины;
630117, г. Новосибирск, ул. Тимакова, д. 4, Россия.

² Новосибирский государственный университет;
630090, г. Новосибирск, Советский район, микрорайон Академгородок, ул. Пирогова, д. 1, Россия.

*Младший научный сотрудник. E-mail: letoiv@physiol.ru

**Младший научный сотрудник. E-mail: a.v.varshal@physiol.ru

***Аспирант. E-mail: petrenkoen@physiol.ru

****Доктор психологических наук, главный научный сотрудник.
E-mail: hslob@physiol.ru

Поступила 18.04.2019

Аннотация. В выборке детей младшего школьного возраста по данным самоотчетов с помощью шкалы удовлетворенности жизнью ученика (*SLSS*) изучено субъективное благополучие детей и его связь с семейными факторами, оцененными по данным родителей. В исследовании приняли участие 906 детей (54% девочек) от 6 до 12 лет (средний возраст $9 \pm 1,2$ года). Семейные факторы включали: тип семьи, образование и профессиональный статус родителей, материальное положение, сплоченность семьи, социальную поддержку, семейное насилие; уровень родительского стресса измерялся с помощью краткой формы опросника *SRQ*, методы родительского воспитания оценивались с помощью краткой формы Алабамского опросника *APQ-BF*; времяпровождение ребенка с семьей измерено с помощью авторских шкал. По данным исследования большинство детей оценивали свою жизнь положительно; у девочек удовлетворенность жизнью оказалась несколько выше, чем у мальчиков; у детей с двумя родными родителями — выше, чем у детей из других типов семей, однако эти эффекты были невелики и объясняли менее 1% вариации. Корреляционный анализ показал, что субъективное благополучие ребенка положительно связано со сплоченностью семьи, материальным положением, совместными занятиями в общественных местах, вовлеченностью родителей в дела ребенка и внутрисемейными занятиями, и отрицательно — с недостаточным присмотром, высоким уровнем родительского стресса и телесными наказаниями. По результатам множественного иерархического регрессионного анализа единственным предиктором удовлетворенности ребенка жизнью оказались совместные с родителями занятия в общественных местах.

Ключевые слова: субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью, семья, родители, дети, младший школьный возраст.

DOI: 10.31857/S02059520007311-8

Субъективное благополучие — это оценка человеком качества своей жизни, связанная с его психическим здоровьем, успешностью и продуктивностью [20]. Понимание того, что собой представляет благополучие ребенка, из чего оно складывается и чем обусловлено, дает возможность оценивать текущее состояние и положение детей в современном обществе, а также прогнозировать успешность

их развития по мере взросления. Многие исследователи рассматривали благополучие детей с точки зрения объективных факторов — материального положения семьи, характеристик ближайшего окружения, здоровья, образования и безопасности [10; 33]. Однако для решения вопроса о том, действительно ли эти характеристики являются признаками благополучия ребенка, необходимо получить информацию от самого субъекта, т.е. от ребенка. При этом следует отметить, что помимо индивидуальных факторов наибольшее влияние

¹ Работа частично поддержана грантами РНФ № 16-18-00003 (анализ данных) и РФФИ № 19-013-00034 (подготовка статьи).

на субъективное благополучие ребенка вплоть до подросткового возраста оказывает его семейная среда [28].

Понятие “субъективное благополучие” ввел Э. Динер [20], установивший, что оно включает три основных компонента: удовлетворенность, комплекс положительных эмоций и комплекс отрицательных эмоций. В современных исследованиях понятие субъективного благополучия используют как синоним счастья, а его ключевым показателем является удовлетворенность жизнью в целом и ее отдельными аспектами [26; 39]. Большинство исследований субъективного благополучия проводилось со взрослыми. Изучен ряд предикторов субъективного благополучия взрослых — социально-демографические факторы (пол, возраст, доход, семейный статус, образование), личностные черты и качество социальных отношений (количество близких друзей, социальная поддержка) [21; 25].

В последнее время исследователи все чаще уделяют внимание субъективному благополучию детей и подростков. Современные теории рассматривают феномен субъективного благополучия ребенка отдельно от субъективного благополучия взрослого, поскольку не любая теория благополучия, применимая к взрослым, оказывается уместной по отношению к детям. Для изучения субъективного благополучия ребенка существует несколько инструментов, таких как Шкала Кантрила [13], Индекс личного благополучия — *PWI* [18], Шкала удовлетворенности жизнью ученика — *SLSS* [31], из которых только последний может быть использован для оценки субъективного благополучия у детей в возрасте 8 лет и старше [31].

В современных исследованиях субъективного благополучия детей установлено, что большинство детей удовлетворены своей жизнью; у детей из более высоких социально-экономических слоев и у детей, живущих с состоящими в браке родителями, удовлетворенность жизнью больше, тогда как развод и повторный брак связаны с более низким уровнем удовлетворенности жизнью детей [7; 15; 22; 26; 39]. Помимо данных о значении демографических и социально-экономических характеристик — отдаленных факторов окружающей среды, с которыми ребенок непосредственно не сталкивается, в ряде исследований оценивали факторы ближайшей семейной среды, которая непосредственно воздействует на ребенка. Согласно биоэкологической модели человеческого развития [12], эффекты более отдаленных факторов действуют через влияние ближайших факторов [9]. Эмпирические данные подтверждают это предположение, показывая, что семейный опыт, отношения с членами семьи

и стиль воспитания теснее связаны с субъективным благополучием детей, чем демографические и социально-экономические характеристики [29; 30; 41]. Плохие отношения родителей с ребенком и недостаточная вовлеченность родителей в жизнь ребенка имеют больше значения для удовлетворенности ребенка жизнью, чем тип семьи (состоят ли родители в браке, оба ли принимают участие в воспитании) [39]. Однако имеющиеся сведения преимущественно получены в исследованиях субъективного благополучия подростков; в исследованиях, сравнивающих подростков с детьми младшего школьного возраста, установлено, что имеются как общие, так и различные корреляты субъективного благополучия [26]. Например, характеристики семьи и школы являются ключевыми предикторами субъективного благополучия детей 10–11 лет, но значение этих факторов уменьшается начиная с 12 лет [40].

Российские исследования в основном рассматривают субъективное благополучие детей в контексте образовательной среды, при этом наибольшее внимание уделяют насущному вопросу психологической безопасности учащихся. В этих исследованиях установлена значимость образовательной среды для субъективного благополучия и психического развития подростков и выявлены факторы риска и защиты [1–4].

В целом имеющиеся сведения позволяют полагать, что определенные семейные условия связаны с уровнем субъективного благополучия детей; выявление значимых предикторов будет способствовать пониманию, какие именно факторы семейной среды являются ключевыми для субъективного благополучия детей, и может создать основу для практических программ, направленных на повышение уровня субъективного благополучия детей.

Цель настоящего исследования — изучить субъективное благополучие детей младшего школьного возраста и оценить вклад в него семейных факторов.

Предполагается, что факторы ближайшей семейной среды будут вносить больший вклад в субъективное благополучие ребенка, чем факторы отдаленной среды; среди факторов отдаленной среды наиболее важным будет материальное положение; ожидается также, что времяпровождение родителей с ребенком будет вносить определенный вклад в субъективное благополучие ребенка. Объектом исследования является субъективное благополучие детей, предметом выступает значение различных семейных факторов для удовлетворенности жизнью детей. Данное исследование позволит выявить аспекты семейной среды, которые могут

способствовать субъективному благополучию детей. Использование международных стандартизованных методик обеспечит возможность сравнения с результатами исследований в других странах.

Задачи:

1. Оценить уровень субъективного благополучия детей;
2. Определить взаимосвязь субъективного благополучия детей с факторами семейной среды;
3. Изучить прогностическое значение семейных факторов для субъективного благополучия детей.

МЕТОДИКА

Участники исследования. В исследовании приняли участие 906 детей (46% мальчиков, 54% девочек) от 6 до 12 лет (средний возраст $9 \pm 1,2$ года); дети 6 лет составляли менее 1% выборки ($N = 7$), 7 лет — 17% ($N = 154$), 8 лет — 24% ($N = 220$), 9 лет — 30% ($N = 272$), 10 лет — 22% ($N = 201$), 11 лет — 5% ($N = 48$), дети 12 лет также составляли менее 1% ($N = 4$). У всех участников были заполнены однотипные формы опросников для детей и родителей. С обоими родителями проживали 73% детей, 18% детей жили только с одним родителем, в основном с матерью; 7% детей жили в сводных семьях, в основном с матерью и отчимом, остальные — с бабушкой или опекуном; 37% обследованных были единственными детьми в семье. Высшее образование имели 72% матерей и 65% отцов, среднее специальное — 20 и 27% соответственно, 7% матерей и 8% отцов окончили среднее общеобразовательное учреждение. Высококвалифицированной и управленческой деятельностью занимались 62% матерей и 68% отцов; работой, требующей средней квалификации, — 18% матерей и 27% отцов и неквалифицированным трудом — 2% матерей и 2% отцов. Не имели постоянной работы 18% матерей и 3% отцов.

Процедура исследования. Работа была одобрена Этическим комитетом ФГБУ «НИИ физиологии» СО РАМН. Исследование охватило широкие социально-экономические слои населения; большая часть данных была получена в Новосибирске (82%), третьем по величине городе России, и в Новокузнецке (17%). Участников привлекали через школы: к родителям обращались на родительских собраниях или через учителей. Основным воспитателям ребенка предлагали заполнить комплект опросников и дать согласие на то, чтобы опросник был заполнен их ребенком, после чего опросники для детей выдавались учителем и большинством детей были заполнены в классе. Большую часть опросников

(86%) заполнили матери, 11% — отцы и 3% — другие основные воспитатели.

Методики и аппаратура. Для проведения исследования использовались следующие диагностические инструменты.

1. Шкала удовлетворенности жизнью ученика — *SLSS* [31] — это широко распространенный инструмент для измерения уровня удовлетворенности жизнью детей школьного возраста. *SLSS* состоит из 7 вопросов: “Моя жизнь идет вполне хорошо”, “Моя жизнь — самое то”, “Я бы многое хотел изменить в своей жизни”, “Я бы хотел, чтобы моя жизнь была другой”, “У меня хорошая жизнь”, “В жизни у меня есть то, чего я хочу”, “Моя жизнь лучше, чем у большинства детей”. Ребенку предлагали оценить каждое утверждение по шкале от 1 — “Полностью не согласен” до 6 — “Полностью согласен”. Русскоязычная версия *SLSS* валидизирована авторами в выборке младших школьников [34]. Внутренняя согласованность шкалы в настоящем исследовании составила $\alpha = 0.75$.

2. Для оценки социально-демографических характеристик и факторов семейной среды был применен валидизированный авторами опросник “Стиль жизни” [6; 43]. Родителей просили указать пол и возраст ребенка, тип семьи (проживает ли ребенок с обоими родными родителями, одним родным родителем и мачехой/отчимом или только с одним родителем), уровень образования (1 — “Средняя школа”, 2 — “Техникум, училище”, 3 — “Высшее учебное заведение”, 4 — “Аспирантура, ученая степень”) и профессиональный статус обоих родителей (0 — “Безработный”, 1 — “Неквалифицированный работник”, 2 — “Квалифицированный ручной труд”, 3 — “Специалист”, 4 — “Профессионал”, 5 — “Руководитель”); для дальнейшего анализа использовали усредненные показатели образования и профессионального статуса матери и отца: “Образование родителей” и “Профессиональный статус родителей” соответственно. Для оценки материального положения семьи родителю предлагали дать субъективную оценку покупательной способности по шкале от 1 — “Денег не хватает даже на продукты питания” до 6 — “Можем купить все, что захочется”.

3. Сплоченность семьи определяли с помощью шкалы из 5 пунктов, включавших четыре утверждения о взаимопонимании, поддержке, конфликтах и доверии из методики оценивания семьи [24], например: “Планировать семейные дела трудно, потому что мы не понимаем друг друга”, с вариантами ответов от 1 — “Полностью согласен” до 4 — “Полностью не согласен”. Кроме того, задавали вопрос об отношениях родителя с ребенком

с вариантами ответа от 1 — “Очень хорошие” до 4 — “Не очень хорошие”. Внутренняя согласованность шкалы в настоящем исследовании составила $\alpha = 0.67$.

4. Социальную поддержку оценивали вопросом о том, помогает ли кто-то из родственников, друзей или других людей в заботах, связанных с ребенком, с вариантами ответов от 1 — “Почти никогда” до 4 — “Почти всегда”. Внутренняя согласованность шкалы составила $\alpha = 0.62$.

5. Семейное насилие определяли с помощью вопроса, выяснявшего, был ли ребенок свидетелем споров или ссор между взрослыми в семье, и если да, то были ли эти ссоры с физическими нападениями; варианты ответов варьировали по трехбалльной шкале от 0 — “Не был/а свидетелем” до 2 — “Ссоры с физическими нападениями”.

6. Уровень родительского стресса оценивали с помощью сокращенного варианта опросника ВОЗ *SRQ* [46]. *SRQ* состоит из 20 вопросов, охватывающих соматические, поведенческие, когнитивные и эмоциональные признаки тревоги и депрессии, например: “Чувствуете нервозность, напряжение или беспокойство?”, “Вы утратили интерес ко всему?”; варианты ответов: 0 — “Нет” и 1 — “Да”. Русскоязычная версия *SRQ* была валидизирована авторами [27]; внутренняя согласованность сокращенной шкалы из восьми вопросов составила $\alpha = 0.69$.

7. Методы родительского воспитания оценивали с помощью краткой формы Алабамского опросника воспитания *APQ-BF* [42]. *APQ-BF* состоит из 15 утверждений для измерения пяти эмпирически обоснованных позитивных и негативных аспектов родительского воспитания: *позитивное воспитание* (например, “Вы хвалите своего ребенка, если он/а хорошо себя ведет”); *вовлеченность* (например, “Вы играете с ребенком в разные игры и устраиваете другие забавы”); *телесные наказания* (например, “Вы шлепаете ребенка, когда он/а сделал/а что-то плохое”); *недостаточный присмотр* (например, “Ваш ребенок не сообщает Вам, куда идет, и не оставляет записку”) и *непоследовательное дисциплинирование* (например, “Вы освобождаете ребенка от наказания досрочно; например, снимаете ограничения раньше, чем говорили поначалу”). Родителю предлагали отметить один из вариантов ответа от 1 — “Никогда” до 5 — “Всегда”. Русскоязычная версия *APQ-BF* валидизирована авторами [5]. В настоящем исследовании внутренняя согласованность шкал “позитивное воспитание”, “вовлеченность”, “телесные наказания”, “недостаточный присмотр” и “непоследовательное

дисциплинирование” составила $\alpha = 0.64, 0.39, 0.75, 0.55$ и 0.67 соответственно.

8. Времяпровождение ребенка с семьей оценивали с помощью авторской шкалы, состоящей из 11 вопросов; родителя спрашивали о том, как ребенок обычно проводит время с семьей: “Играем, читаем и занимаемся с ребенком дома”, “Смотрим дома ТВ и видео”, “Выполняем домашние дела по хозяйству”, “Питаемся за одним столом”, “Занимаемся спортом вместе”, “Ходим/ездим по магазинам и другим местам”, “Вместе гуляем”, “Ходим в кино, театры, музеи”, “Ездим за город, на дачу, на природу”, “Ходим вместе в гости”, “Ездим в отпуск”, варианты ответа от 1 — “Никогда” до 4 — “Почти всегда”.

Статистический анализ. Предварительный анализ данных по шкале семейное времяпровождение показал, что на все вопросы ответило 735 родителей (81% от общей выборки). Был проведен анализ пропущенных значений с помощью теста *MCAR* (*Missing Completely at Random*) [35]; его значения ($\chi^2 = 586.075, df = 522, p = 0.027$) позволили полагать, что пропуски ответов носили случайный характер. Поэтому было предпринято заполнение пропущенных значений по шкале времяпровождение ребенка с семьей с помощью алгоритма *EM* (*expectation-maximization*).

Структуру времяпровождения ребенка с семьей изучали при помощи факторного анализа матрицы корреляций по методу главных компонент с вращением Varimax. Результаты показали, что, согласно критерию Кайзера (собственные значения > 1), может быть выделено три фактора, суммарно объясняющие 51,7% вариации. К первому фактору “Совместные занятия в общественных местах” относятся посещение кинотеатров, совместные прогулки, поездки за город, в гости и в отпуск; второй фактор “Внутрисемейные занятия” включал игры, чтение и развивающие занятия родителей с ребенком, ведение домашнего хозяйства, а также совместное принятие пищи, занятия спортом и прогулки; третий фактор “Пассивное соучастие” содержал совместный просмотр телепередач и видео, посещение магазинов и поездки по делам (табл. 1). Регрессионные оценки по каждому фактору сохраняли в качестве отдельных переменных и использовали для дальнейшего анализа.

Основной анализ включал оценку взаимосвязи социально-демографических факторов и показателей ближайшей и отдаленной семейной среды с субъективным благополучием детей. Значение дискретных показателей (пола, возраста и структуры семьи) оценивали с помощью дисперсионного анализа (*ANOVA*); величину эффекта оценивали

Таблица 1. Результаты эксплораторного факторного анализа шкалы “Времяпровождение ребенка с семьей”

	1 — Занятия в общественных местах	2 — Внутрисемейные занятия	3 — Пассивное соучастие
Ездим в отпуск	0.73	0.06	-0.06
Ездим за город	0.71	0.10	-0.03
Ходим в гости	0.68	0.06	0.22
Ходим в кино, театры, музеи и т.п.	0.61	0.27	0.09
Ездим по магазинам и другим делам	0.47	0.23	0.48
Вместе гуляем	0.45	0.52	0.10
Играем и занимаемся с ребенком дома	0.09	0.72	0.12
Едим за одним столом	0.11	0.64	-0.04
Домашние дела по хозяйству	-0.02	0.60	0.36
Занимаемся спортом	0.39	0.51	-0.08
ТВ и видео дома	0.01	0.04	0.89
Доля объясненной вариации, %	220.4	170.9	110.4

Примечание. Факторные нагрузки от 0.45 и более выделены полужирным. $N = 906$.

с помощью η^2 (%), этот показатель оценивает долю вариации признака, обусловленную данным фактором. Согласно критериям Коэна [16], эффекты, объяснявшие 1–5.8% разнообразия, считали небольшими, эффекты, объяснявшие 5.9–13.9% разнообразия, — умеренным, а эффекты, объяснявшие более 14%, — существенными.

Взаимосвязи между показателями семейной среды и удовлетворенностью жизнью ребенка изучали с помощью корреляционного анализа. Затем проводили множественный иерархический регрессионный анализ, в котором в качестве зависимой переменной выступал уровень субъективного благополучия ребенка. Независимые переменные вводили тремя блоками; первый блок включал в себя пол и возраст ребенка. Вторым блоком вводили отдаленные факторы: образование и профессиональный статус родителей, материальное положение и тип семьи; тип семьи был представлен двумя фиктивными (dummy) переменными: переменная (а) контрастировала семьи с двумя родными родителями, а переменная (б) контрастировала семьи с одним родителем с остальными семьями. Третий блок состоял из факторов ближайшей семейной среды: сплоченность семьи, социальная поддержка, семейное насилие, уровень родительского стресса, методы родительского воспитания (позитивное воспитание, вовлеченность, телесные наказания, недостаточный присмотр, непоследовательное дисциплинирование) и времяпровождение ребенка с семьей (совместные занятия в общественных местах, внутрисемейные занятия, пассивное соучастие).

Анализ проводился в статистическом пакете SPSS 22.0. Размер выборки по разным видам анализа несколько различался из-за пропусков данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Уровень субъективного благополучия детей. В нашем исследовании уровень субъективного благополучия детей находился в диапазоне от 7 до 42, 9.7% детей набрали наибольшее значение этого уровня — 42 балла, тогда как 4.9% детей имели относительно низкую оценку (21 балл и менее); среднее значение по шкале *SLSS* было $M = 34.09$, среднее квадратичное отклонение $SD = 6.50$; 84.4% детей были в целом удовлетворены своей жизнью (средний балл 28 и более). Результаты показали значимые межполовые различия в уровне субъективного благополучия $F = 4.65$, $p = 0.03$, $\eta^2 = 0.005$: у девочек ($M = 34.52$, $SD = 6.29$) он был выше, чем у мальчиков ($M = 33.59$, $SD = 6.72$). Тип семьи также оказался значимым фактором, $F = 3.94$, $p = 0.02$, $\eta^2 = 0.009$: у детей, проживавших с обоими родными родителями ($M = 34.47$, $SD = 6.44$), уровень удовлетворенности жизнью был выше, чем у детей, проживавших в других типах семей, — с одним родным родителем и мачехой/отчимом ($M = 33.35$, $SD = 6.18$) и только с одним родителем ($M = 33.01$, $SD = 6.68$). Значимые различия в удовлетворенности жизнью детей в зависимости от возраста не были обнаружены.

Взаимосвязь субъективного благополучия детей с факторами семейной среды. Описательные статистики использованных в исследовании показателей приведены в табл. 2. Коэффициенты корреляции показателей даны в табл. 3. Как показано в этих данных, субъективное благополучие ребенка связано с материальным положением, сплоченностью семьи, уровнем родительского стресса, вовлеченностью, телесными наказаниями, недостаточным присмотром, совместными занятиями в общественных местах и внутрисемейными занятиями.

Таблица 2. Описательные статистики отдаленных и ближайших факторов семейной среды

	<i>M</i>	<i>SD</i>	<i>N</i>
Отдаленная среда			
Образование родителей	20.63	0.06	881
Профессиональный статус родителей	20.92	10.15	854
Материальное положение	0.10	10.03	813
Ближайшая среда			
Сплоченность семьи	30.44	0.44	905
Социальная поддержка	20.41	0.91	871
Семейное насилие	0.81	0.55	857
Уровень родительского стресса	20.70	30.46	875
Позитивное воспитание	40.61	0.50	898
Вовлеченность	40.08	0.52	898
Телесные наказания	10.44	0.55	892
Недостаточный присмотр	10.53	0.67	895
Непоследовательное дисциплинирование	20.99	0.84	896
Совместные занятия в общественных местах	0.00	10.00	906
Внутрисемейные занятия	0.00	10.00	906
Пассивное соучастие	0.00	10.00	906

Факторы отдаленной среды (профессиональный статус и образование родителей, материальное положение) связаны между собой, из них с субъективным благополучием сильнее всего связано материальное положение. Характеристики семейной обстановки, не оказывающие непосредственного воздействия на ребенка (сплоченность семьи, семейное насилие, уровень родительского стресса) также оказались связанными между собой: сильнее всего были связи семейного насилия с уровнем родительского стресса и сплоченностью семьи; все эти показатели коррелировали с материальным положением. Методы родительского воспитания были связаны между собой, в особенности позитивное воспитание и вовлеченность; все они, кроме непоследовательного дисциплинирования, коррелировали со сплоченностью семьи.

Совместные занятия в общественных местах были связаны почти со всеми характеристиками семейной среды (кроме непоследовательного дисциплинирования), сильнее всего — с факторами отдаленной среды и вовлеченностью. Внутрисемейные занятия коррелировали почти со всеми характеристиками ближайшей среды (кроме социальной поддержки), сильнее всего — с вовлеченностью. Пассивное соучастие было связано со всеми факторами отдаленной среды, социальной поддержкой, позитивным воспитанием и непоследовательным дисциплинированием, сильнее всего — с образованием родителей.

Вклад семейных факторов в субъективное благополучие детей. В табл. 4 представлены результаты множественной регрессии шкалы удовлетворенности жизнью ребенка на показатели отдаленной

и ближайшей семейной среды. В качестве зависимой переменной выступал уровень удовлетворенности жизнью ребенка. Первый блок независимых переменных включал в себя пол и возраст ребенка; вторым блоком вводили отдаленные факторы семейной среды: образование и профессиональный статус родителей, материальное положение и тип семьи; третий блок состоял из факторов ближайшей семейной среды: сплоченность семьи, социальная поддержка, семейное насилие, уровень родительского стресса, методы родительского воспитания (позитивное воспитание, вовлеченность, телесные наказания, недостаточный присмотр, непоследовательное дисциплинирование) и времяпровождение ребенка с семьей (совместные занятия в общественных местах, внутрисемейные занятия, пассивное соучастие).

Среди факторов отдаленной среды материальное положение вносило вклад в прогнозирование удовлетворенности жизнью ребенка, но когда были добавлены переменные ближайшей среды, эффект материального положения стал незначительным ($\beta = 0.04$, $p = 0.31$). В окончательной модели, учитывающей все социально-демографические и семейные факторы, единственным предиктором удовлетворенности ребенка жизнью были совместные занятия в общественных местах.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В проведенном исследовании установлено, что валидизированная авторами шкала удовлетворенности жизнью ученика (*SLSS*) обладает хорошей внутренней согласованностью и находится

Таблица 3. Корреляции использованных в исследовании показателей

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1. Удовлетворенность жизнью ребенка	–														
2. Образование родителей	0.06	–													
3. Профессиональный статус родителей	0.05	0.47***	–												
4. Материальное положение	0.10**	0.20***	0.28***	–											
5. Сплоченность семьи	0.11**	0.07*	0.06	0.11**	–										
6. Социальная поддержка	–0.02	0.03	0.11**	–0.06	0.01	–									
7. Семейное насилие	–0.02	0.03	0.05	–0.11**	–0.21***	0.02	–								
8. Уровень родительского стресса	–0.11**	–0.03	–0.07*	–0.14***	–0.15***	–0.08*	0.23***	–							
9. Позитивное воспитание	0.03	–0.14***	–0.05	–0.01	0.21***	0.09**	–0.10**	–0.07*	–						
10. Вовлеченность	0.08*	0.09**	0.02	0.09*	0.18***	0.12***	–0.12***	–0.17***	0.32***	–					
11. Телесные наказания	–0.09**	–0.05	–0.07*	–0.04	–0.22***	–0.11**	0.17***	0.17***	–0.11**	–0.14***	–				
12. Недостаточный присмотр	–0.12***	–0.12***	–0.10**	–0.15***	–0.29***	–0.07*	0.11**	0.14***	–0.16***	–0.22***	0.23***	–			
13. Непоследовательное дисциплинирование	–0.04	–0.07*	–0.01	–0.02	–0.04	0.02	0.12***	0.10**	0.11**	0.01	0.11**	0.10**	–		
14. Совместные занятия в общественных местах	0.10**	0.24***	0.22***	0.23***	0.16***	0.09**	–0.12***	–0.11**	0.13***	0.30***	–0.12***	–0.19***	0.03	–	
15. Внутрисемейные занятия	0.07*	–0.06	–0.02	0.03	0.15***	0.05	–0.14***	–0.11**	0.12***	0.26***	–0.11**	–0.09**	–0.07*	0.00	–
16. Пассивное соучастие	–0.05	–0.28***	–0.14***	–0.10**	0.04	0.08*	–0.01	0.02	0.13***	0.04	0.04	0.07	0.12***	0.00	0.00

Примечание. * – $p < 0.05$; ** – $p < 0.01$; *** – $p < 0.00$. Значения, по модулю превышающие 0.20, выделены полужирным.

Таблица 4. Результаты множественной регрессии удовлетворенности жизнью ребенка на факторы семейной среды

Значимые предикторы	Блок	R	Adjusted R ²	ΔR^2	ΔF	β
Пол и возраст	1	0.07	0.00	0.00	1.90	
Отдаленная среда	2	0.15	0.01	0.02	2.51*	
Материальное положение						0.08*
Ближайшая среда	3	0.23	0.03	0.05	1.96*	
Совместные занятия в общественных местах						0.08*

Примечание. * – $p < 0.05$; N = 738.

в диапазоне, указанном для оригинальной шкалы [32]. Результаты нашего исследования показали, что подавляющее большинство детей вполне удовлетворены своей жизнью. Это соответствует данным, полученным при изучении подростков и взрослых в разных странах [21–23; 26; 39].

В соответствии с полученными ранее данными [19; 26; 39], значение социально-демографических факторов в нашем исследовании было несущественным. Так, несмотря на статистически значимые межполовые различия, пол объяснял менее 1% всей вариации удовлетворенности жизнью детей младшего школьного возраста. Результаты показали, что

дети, живущие с обоими родными родителями, были более удовлетворены своей жизнью, чем дети, живущие в других типах семей. Это подтверждает имеющиеся сведения о том, что дети, живущие с обоими биологическими родителями, как правило, более благополучны, чем дети, живущие с одним родителем и мачехой/отчимом или только с одним родителем [11; 22; 41; 45], хотя размеры эффекта также были невелики и составляли менее 1%. Значимые различия в удовлетворенности жизнью детей в зависимости от возраста не были обнаружены в нашем исследовании, это согласуется с данными, полученными в ряде исследований других стран [26; 40].

В нашем исследовании удовлетворенность ребенка жизнью не была связана с образованием и профессиональным статусом родителей, хотя в предыдущем исследовании связь с образованием родителей была статистически значимой [34]. В то же время материальное положение семьи было связано с удовлетворенностью ребенка своей жизнью. Это подтверждает нашу гипотезу и соответствует результатам исследований детей и подростков в других странах [14; 19; 38; 41]. Следует отметить, что сила связи между удовлетворенностью ребенка жизнью и материальным положением семьи в нашем исследовании (0.10) была ниже, чем полученная в метаанализах больших выборок взрослых (0.18) [36]; тогда как в нашем предыдущем исследовании сила этой связи была, напротив, несколько выше (0.22).

Связь сплоченности семьи, уровня родительского стресса, методов родительского воспитания и семейного времяпровождения с удовлетворенностью жизнью ребенка в значительной степени соответствовала нашим предположениям, основанным на результатах предшествующих исследований связи ближайшего семейного окружения с субъективным благополучием. Установлено, что семейные отношения имеют большее значение для удовлетворенности жизнью, чем социально-демографические факторы во всех возрастах, но особенно это верно в отношении детей [20; 39; 41]. В многомерном анализе материальное положение семьи было значимым предиктором удовлетворенности ребенка жизнью, но при введении в модель факторов ближайшей среды вклад материального положения стал недостоверным.

Субъективное благополучие ребенка было связано с такими методами родительского воспитания, как вовлеченность, присмотр и применение телесных наказаний, и это согласуется с результатами исследований, в которых пренебрежительное отношение к ребенку является важным отрицательным

предиктором субъективного благополучия ребенка [38; 44]. Была выявлена отрицательная связь между уровнем родительского стресса и благополучием ребенка, что соответствует результатам, уже представленным в литературе [8; 37].

Удовлетворенность жизнью ребенка показала связь с совместными занятиями родителей и детей в общественных местах и внутрисемейным времяпровождением. Более того, семейное времяпровождение оказалось единственным предиктором удовлетворенности жизнью ребенка при учете всех социально-демографических и семейных факторов, что отчасти объясняется тем, что этот показатель коррелировал с большинством семейных факторов как ближайшей, так и отдаленной среды. Подобные результаты были получены при изучении игр родителей с детьми: дети с высоким уровнем субъективного благополучия описывали больше игр с родителями и их вовлеченность в активность на свежем воздухе, тогда как дети с низким уровнем — меньшую продолжительность времяпровождения с родителями, в том числе и вне дома [17].

В целом факторы ближайшей и отдаленной семейной среды объясняли около 3% вариации удовлетворенности жизнью детей младшего школьного возраста, такой размер эффекта сопоставим с результатом, полученным нами в предыдущем исследовании на меньшей выборке, где мы сравнивали вклад личностных черт (3–8%) и семейных факторов (6–10%) в субъективное благополучие детей [34]. Ввиду полученных результатов, связанных с важной ролью определенного типа времяпровождения, в дальнейшем планируется изучение влияния повседневных занятий ребенка на его удовлетворенность жизнью.

ВЫВОДЫ

1. Большинство детей оценивали свою жизнь положительно.
2. Уровень субъективного благополучия у девочек выше, чем у мальчиков; у детей с двумя родными родителями выше, чем у детей из других типов семей; однако как пол, так и тип семьи объясняют менее 1% разнообразия в удовлетворенности жизнью ребенка.
3. Субъективное благополучие ребенка положительно связано со сплоченностью семьи, материальным положением, совместными занятиями в общественных местах, вовлеченностью, внутрисемейными занятиями.
4. Субъективное благополучие ребенка отрицательно коррелирует с недостаточным присмотром,

уровнем родительского стресса и телесными наказаниями.

5. Среди изученных факторов ближайшей и отдаленной семейной среды совместные с родителями занятия в общественных местах были ключевым предиктором удовлетворенности жизнью ребенка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бессонова Ю.В.* О структуре психологического благополучия // Психологическое благополучие личности в современном образовательном пространстве: сборник статей / Сост. Ю.В. Братчикова. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. С. 30–36.
2. *Богомазова Н.В., Мосалева К.В.* Психологическая безопасность образовательной среды как условие субъективного благополучия подростков / Научно-практическая конференция. Тольятти, 27–28 ноября 2014 г. С. 100–103.
3. *Водяха С.А.* Психологическое благополучие учащихся // Психологическое благополучие личности в современном образовательном пространстве: сборник статей / Сост. Ю.В. Братчикова. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. С. 5–11.
4. *Елисеева О.А.* Структура субъективного благополучия подростков в образовательной среде с низким уровнем психологической безопасности // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. СПб., 2011. № 132. С. 35–41.
5. *Логинова С.В., Слободская Е.П., Федорова Н.А., Козлова Е.А.* Адаптация краткой версии алабамского опросника методов родительского воспитания (APQ-BF) // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 5. С. 79–90.
6. *Слободская Е.П., Ахметова О.А., Кузнецова В.Б., Рябиченко Т.И.* Социальные и семейные факторы психического здоровья детей и подростков // Психиатрия. 2008. № 1. С. 16–23.
7. *Bjarnason T., Bendtsen P., Arnarsson A.M., Borup I., Iannotti R.J., Löfstedt P., Naapasalo I., Niclasen B.* Life satisfaction among children in different family structures: a comparative study of 36 western societies // Children & Society. 2012. № 26. P. 51–62.
8. *Bøe T., Sivertsen B., Heiervang E., Goodman R., Lunder-vold A.J., Hysing M.* Socioeconomic status and child mental health: The role of parental emotional well-being and parenting practices // Journal of Abnormal Child Psychology. 2014. № 42. P. 705–715.
9. *Bornstein M.H.* The proximal to distal environments in child development: Theoretical, structural, methodological, and empirical considerations // The Cambridge handbook of environment in human development / Eds. Mayes L.C., Lewis M. N.Y.: Cambridge University Press, 2012. P. 15–34.
10. *Bradshaw J., Hoelscher P., Richardson D.* An Index of Child Well being in the European Union // Social Indicators Research, 2006. URL: <http://springerlink.metapress.com/content/f3642p2x00hn5h01/?p=c2bb8379bd64df8bcc101ac93ecce0f&pi=1>.
11. *Bradshaw J., Keung A., Rees G., Goswami H.* Children's subjective well-being: International comparative perspectives // Children and Youth Services Review. 2011. V. 33. № 4. P. 548–556.
12. *Bronfenbrenner U.* Environments in developmental perspective: theoretical and operational models // Measuring environment across the life span: Emerging methods and concepts / Eds. Friedman S.L., Wachs T.D. Washington, DC: American Psychological Association Press, 1999. P. 3–28.
13. *Cantril H.* The pattern of human concerns. New Brunswick, NJ: Rutgers Univ. Press, 1965.
14. *Casas F., Bello A., González M., Aligué M.* Children's subjective well-being measured using a composite index: What impacts Spanish first-year secondary education students' subjective well-being? // Child Indicators Research. 2013. № 6. P. 433–460.
15. *Chapple S.* Child well-being and sole-parent family structure in the OECD: An Analysis. OECD Social Employment and Migration Working Papers. Directorate for Employment, Labour and Social Affairs. Paris: OECD, 2009.
16. *Cohen J.* Statistical power analysis for the behavioral sciences. 2nd ed. N.Y.: Academic Press, 1988.
17. *Coyl-Shepherd D.D., Hanlon C.* Family play and leisure activities: correlates of parents' and children's socio-emotional well-being // International Journal of Play. 2013. V. 2. № 3. P. 254–272.
18. *Cummins R.A., Eckersley R., Pallant J., Van Vugt J., Misajon R.* Developing a national index of subjective wellbeing: the Australian unity wellbeing index. Social Indicators Research. 2003. № 64. P. 159–190.
19. *Currie C., Zanotti C., Morgan A., Currie D., Looze M., Roberts C., Samdal O., Smith O.R.F., Barnekow V.* Social determinants of health and well-being among young people. Health Behaviour in School-aged Children (HBSC) study: International report from the 2009/2010 survey. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2012. P. 1–252.
20. *Diener E.* Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. № 95. P. 542–575.
21. *Diener E., Suh E.M., Lucas R.E., Smith H.L.* Subjective Well-being: Three decades of progress // Psychological Bulletin. 1999. V. 125. № 2. P. 276–302.
22. *Dinisman T., Montserrat C., Casas F.* The subjective well-being of Spanish adolescents: Variations according to different living arrangements // Children and Youth Services Review. 2012. V. 34. № 12. P. 2374–2380.
23. *Eid M., Diener E.* Global judgments of subjective well-being: Situational variability and long-term stability //

- Social Indicators Research. 2004. V. 65. № 3. P. 245–277.
24. *Epstein N.B., Bishop D.S., Levin S.* The McMaster model of family functioning // *Journal of Marriage and Family Counseling*. 1978. № 4. P. 19–31.
25. *Gallagher E.N., Vella-Brodick D.A.* Social support and emotional intelligence as predictors of subjective well-being // *Personality and Individual Differences*. 2008. V. 44. № 7. P. 1551–1561.
26. *Gilman R., Huebner S.* A review of life satisfaction research with children and adolescents // *School Psychology Quarterly*. 2003. № 18. P. 192–205.
27. *Goodman R., Slobodskaya H.R., Knyazev G.G.* Russian child mental health: a cross-sectional study of prevalence and risk factors // *European Child & Adolescent Psychiatry*. 2005. V. 14. P. 28–33.
28. *Goswami H.* Social relationships and children's subjective well-being // *Social Indicators Research*. 2012. V. 107. № 3. P. 575–588.
29. *Holder M.D., Coleman B.* The contribution of social relationships to children's happiness // *Journal of Happiness Studies*. 2009. № 10. P. 329–349.
30. *Huebner E.S.* Correlates of life satisfaction in children // *School psychology quarterly*. 1991. № 6. P. 103–111.
31. *Huebner E.S.* Initial development of the Students' Life Satisfaction Scale // *School Psychology International*. 1991. № 12. P. 231–240.
32. *Huebner E.S., Suldo S.M., Valois R.F.* Children's Life Satisfaction // *What do children need to flourish? Conceptualising and measuring indicators of positive development* / Eds. Moore K.A., Lippman L.H. N.Y.: Springer, 2005. P. 41–59.
33. *Land K.C., Lamb V.L., Zheng H.* How are the Kids Doing? How do We Know? Recent Trends in Child and Youth Well-Being in the United States and Some International Comparisons // *Social Indicators Research*. 2011. № 100. P. 463–477.
34. *Leto I.V., Petrenko E.N., Slobodskaya H.R.* Life Satisfaction in Russian Primary Schoolchildren: Links with Personality and Family Environment // *Journal of Happiness Studies*. 2018. P. 1–20.
35. *Little R.J.* A test of missing completely at random for multivariate data with missing values // *Journal of the American Statistical Association*. 1988. № 83. P. 1198–1202.
36. *Lucas R.E., Dyrenforth P.S., Diener E.* Four myths about subjective well-being // *Social and Personality Psychology Compass*. 2008. V. 2. № 5. P. 2001–2015.
37. *McAuley C., Layte R.* Exploring the relative influence of family stressors and socio-economic context on children's happiness and well-being // *Child Indicators Research*. 2012. № 5. P. 523–545.
38. *Parkes A., Sweeting H., Wight D.* What shapes 7-year-olds' subjective well-being? Prospective analysis of early childhood and parenting using the Growing Up in Scotland study // *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*. 2016. № 51. P. 1417–1428.
39. *Proctor C.L., Linley P.A., Maltby J.* Youth life satisfaction: A review of the literature // *Journal of Happiness Studies*. 2009. № 10. P. 583–630.
40. *Rees G., Bradshaw J., Goswami H., Keung A.* Understanding Children's Well-being: A national survey of young people's well-being. 2010.
41. *Rees G., Goswami H., Pople L., Bradshaw J., Keung A., Main G.* The good childhood report 2012: A review of our children's well-being. London: The Children's Society, 2012.
42. *Scott S., Briskman J., Dadds M.R.* Measuring parenting in community and public health research using brief child and parent reports // *Journal of Child and Family Studies*. 2011. V. 20. № 3. P. 343–352.
43. *Slobodskaya H.R., Akhmetova O.A., Rippinen T.O.* Does personality matter more in difficult circumstances? // *Journal of Research in Personality*. 2014. № 48. P. 33–44.
44. *Suldo S.M., Huebner E.S.* The role of life satisfaction in the relationship between authoritative parenting dimensions and adolescent problem behavior // *Social Indicators Research*. 2004. № 66. P. 165–195.
45. *Thomson E., McLanahan S.S.* Reflections on “Family structure and child well-being: Economic resources vs. parental socialization” // *Social Forces*. 2012. № 91. P. 45–53.
46. *World Health Organization.* A user's guide to the Self Reporting Questionnaire (SRQ). Geneva: World Health Organisation, 1994.

SUBJECTIVE WELL-BEING IN RUSSIAN PRIMARY SCHOOLCHILDREN: THE EFFECT OF FAMILY FACTORS²

I. V. Leto^{1,*}, A. V. Varshal^{1,**}, E. N. Petrenko^{1,***}, E. R. Slobodskaya^{1,2,****}

¹FSBSI "Scientific Research Institute of Physiology and Basic Medicine";
630117, Novosibirsk, Timakova str., 4, Russia.

²Novosibirsk State University;

630090, Novosibirsk, Sovetsky district, a district Akademgorodok, Pirogova str., 1, Russia.

*Junior research scientist. E-mail: letoiv@physiol.ru

**Junior research scientist. E-mail: a.v.varshal@physiol.ru

***PhD student. E-mail: petrenkoen@physiol.ru

****ScD (psychology), Principal research scientist. E-mail: hslob@physiol.ru

Received 18.04.2019

Abstract. The study aimed to investigate children subjective well-being with the Students' Life Satisfaction Scale (SLSS) and its relations to family factors estimated by parents in sample of primary schoolchildren. The study involved 906 children (54% of girls) from six to twelve years (mean age 9 ± 1.2 years). Family factors included family type, education and profession of parents, financial situation, family cohesion, family violence; parental stress was measured by the short form of SRQ, parenting was evaluated with the short form of the APQ-BF questionnaire; and the child timespending with the family was measured using authors' scales. Most children rated their lives positively; girls' life satisfaction was somewhat higher than boys'; children with two parents scored higher than children from other types of families; however, these effects were less than 1% of variance. Correlation analysis showed that the child subjective well-being is positively related to family cohesion, financial situation, joint activities in public places, involvement of parents in the child's affairs and intra-family activities and negatively with poor supervision, parental stress and corporal punishment. According to the results of multiple hierarchical regression analysis, the only predictor of child life satisfaction was joint activities in public places.

Keywords: subjective well-being, life satisfaction, family, parents, children, primary school age.

REFERENCES

1. Bessonova Yu.V. O strukture psihologicheskogo blagopoluchiya. Psihologicheskoe blagopoluchie lichnosti v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve: sbornik statej. Sostavitel': YU. V. Bratchikova. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2013. P. 30–36. (in Russian)
2. Bogomazova N.V., Mosaleva K.V. Psihologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noj sredy kak uslovie sub"ektivnogo blagopoluchiya podrostkov. Nauchno-prakticheskaya konferenciya. Tol'yatti, 27–28 noyabrya 2014 goda. P. 100–103. (in Russian)
3. Vodyaha S.A. Psihologicheskoe blagopoluchie uchaschihsya. Psihologicheskoe blagopoluchie lichnosti v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve: sbornik statej. Sostavitel': Yu.V. Bratchikova. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2013. P. 5–11. (in Russian)
4. Eliseeva O.A. Struktura sub"ektivnogo blagopoluchiya podrostkov v obrazovatel'noj srede s nizkim urovnem psihologicheskoy bezopasnosti. Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gercena. St. Petersburg, 2011. № 132. P. 35–41. (in Russian)
5. Loginova S.V., Slobodskaya E.R., Fedorova N.A., Kozlova E.A. Adaptaciya kratkoj versii alabamskogo oprosnika metodov roditel'skogo vospitaniya (APQ-BF). Psihologicheskii zhurnal. 2016. T. 37. № 5. P. 79–90. (in Russian)
6. Slobodskaya E.R., Ahmetova O.A., Kuznecova V.B., Ryabichenko T.I. Social'nye i semejnye faktory psihicheskogo zdorov'ya detej i podrostkov. Psihiatriya. 2008. № 1. P. 16–23. (in Russian)
7. Bjarnason T., Bendtsen P., Arnarsson A.M., Borup I., Iannotti R.J., Löfstedt P., Haapasalo I., Niclasen B. Life satisfaction among children in different family structures: a comparative study of 36 western societies. Children & Society. 2012. № 26. P. 51–62.
8. Bøe T., Sivertsen B., Heiervang E., Goodman R., Lunder-vold A.J., Hysing M. Socioeconomic status and child mental health: The role of parental emotional well-being and parenting practices. Journal of Abnormal Child Psychology. 2014. № 42. P. 705–715.

² This work was partially supported by grants of the Russian Science Foundation No. 16-18-00003 (data analysis) and RFBR No. 19-013-00034 (preparation of the article).

9. *Bornstein M.H.* The proximal to distal environments in child development: Theoretical, structural, methodological, and empirical considerations. *The Cambridge handbook of environment in human development*. Eds. Mayes L.C., Lewis M. New York: Cambridge University Press, 2012. P. 15–34.
10. *Bradshaw J., Hoelscher P., Richardson D.* An Index of Child Well being in the European Union. *Social Indicators Research*, 2006. URL: <http://springerlink.metapress.com/content/f3642p2x00hn5h01/?p=c2bb8379bdd64df8bcc101ac93ecce0f&pi=1>.
11. *Bradshaw J., Keung A., Rees G., Goswami H.* Children's subjective well-being: International comparative perspectives. *Children and Youth Services Review*. 2011. V. 33. № 4. P. 548–556.
12. *Bronfenbrenner U.* Environments in developmental perspective: theoretical and operational models. *Measuring environment across the life span: Emerging methods and concepts*. Eds. Friedman S.L., Wachs T.D. Washington, DC: American Psychological Association Press, 1999. P. 3–28.
13. *Cantril H.* The pattern of human concerns. New Brunswick, NJ: Rutgers Univ. Press, 1965.
14. *Casas F., Bello A., González M., Aligué M.* Children's subjective well-being measured using a composite index: What impacts Spanish first-year secondary education students' subjective well-being? *Child Indicators Research*. 2013. № 6. P. 433–460.
15. *Chapple S.* Child well-being and sole-parent family structure in the OECD: An Analysis. *OECD Social Employment and Migration Working Papers*. Directorate for Employment, Labour and Social Affairs. Paris: OECD, 2009.
16. *Cohen J.* Statistical power analysis for the behavioral sciences. 2nd ed. New York: Academic Press, 1988.
17. *Coyl-Shepherd D.D., Hanlon C.* Family play and leisure activities: correlates of parents' and children's socio-emotional well-being. *International Journal of Play*. 2013. V. 2. № 3. P. 254–272.
18. *Cummins R.A., Eckersley R., Pallant J., Van Vugt J., Misajon R.* Developing a national index of subjective wellbeing: the Australian unity wellbeing index. *Social Indicators Research*. 2003. № 64. P. 159–190.
19. *Currie C., Zanotti C., Morgan A., Currie D., Looze M., Roberts C., Samdal O., Smith O.R.F., Barnekow V.* Social determinants of health and well-being among young people. *Health Behaviour in School-aged Children (HBSC) study: International report from the 2009/2010 survey*. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2012. P. 1–252.
20. *Diener E.* Subjective well-being. *Psychological Bulletin*. 1984. № 95. P. 542–575.
21. *Diener E., Suh E.M., Lucas R.E., Smith H.L.* Subjective Well-being: Three decades of progress // *Psychological Bulletin*. 1999. V. 125. № 2. P. 276–302.
22. *Dinisman T., Montserrat C., Casas F.* The subjective well-being of Spanish adolescents: Variations according to different living arrangements. *Children and Youth Services Review*. 2012. V. 34. № 12. P. 2374–2380.
23. *Eid M., Diener E.* Global judgments of subjective well-being: Situational variability and long-term stability. *Social Indicators Research*. 2004. V. 65. № 3. P. 245–277.
24. *Epstein N.B., Bishop D.S., Levin S.* The McMaster model of family functioning. *Journal of Marriage and Family Counseling*. 1978. № 4. P. 19–31.
25. *Gallagher E.N., Vella-Brodrick D.A.* Social support and emotional intelligence as predictors of subjective well-being. *Personality and Individual Differences*. 2008. V. 44. № 7. P. 1551–1561.
26. *Gilman R., Huebner S.* A review of life satisfaction research with children and adolescents. *School Psychology Quarterly*. 2003. № 18. P. 192–205.
27. *Goodman R., Slobodskaya H.R., Knyazev G.G.* Russian child mental health: a cross-sectional study of prevalence and risk factors. *European Child & Adolescent Psychiatry*. 2005. V. 14. P. 28–33.
28. *Goswami H.* Social relationships and children's subjective well-being. *Social Indicators Research*. 2012. V. 107. № 3. P. 575–588.
29. *Holder M.D., Coleman B.* The contribution of social relationships to children's happiness. *Journal of Happiness Studies*. 2009. № 10. P. 329–349.
30. *Huebner E.S.* Correlates of life satisfaction in children. *School psychology quarterly*. 1991. № 6. P. 103–111.
31. *Huebner E.S.* Initial development of the Students' Life Satisfaction Scale. *School Psychology International*. 1991. № 12. P. 231–240.
32. *Huebner E.S., Suldo S.M., Valois R.F.* Children's Life Satisfaction. What do children need to flourish? Conceptualising and measuring indicators of positive development. Eds. Moore K.A., Lippman L.H. New York: Springer, 2005. P. 41–59.
33. *Land K.C., Lamb V.L., Zheng H.* How are the Kids Doing? How do We Know? *Recent Trends in Child and Youth Well-Being in the United States and Some International Comparisons*. *Social Indicators Research*. 2011. № 100. P. 463–477.
34. *Leto I.V., Petrenko E.N., Slobodskaya H.R.* Life Satisfaction in Russian Primary Schoolchildren: Links with Personality and Family Environment. *Journal of Happiness Studies*. 2018. P. 1–20.
35. *Little R.J.* A test of missing completely at random for multivariate data with missing values // *Journal of the American Statistical Association*. 1988. № 83. P. 1198–1202.
36. *Lucas R.E., Dyrenforth P.S., Diener E.* Four myths about subjective well-being. *Social and Personality Psychology Compass*. 2008. V. 2. № 5. P. 2001–2015.

37. *McAuley C., Layte R.* Exploring the relative influence of family stressors and socio-economic context on children's happiness and well-being. *Child Indicators Research*. 2012. № 5. P. 523–545.
38. *Parkes A., Sweeting H., Wight D.* What shapes 7-year-olds' subjective well-being? Prospective analysis of early childhood and parenting using the Growing Up in Scotland study. *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*. 2016. № 51. P. 1417–1428.
39. *Proctor C.L., Linley P.A., Maltby J.* Youth life satisfaction: A review of the literature. *Journal of Happiness Studies*. 2009. № 10. P. 583–630.
40. *Rees G., Bradshaw J., Goswami H., Keung A.* Understanding Children's Well-being: A national survey of young people's well-being. 2010.
41. *Rees G., Goswami H., Pople L., Bradshaw J., Keung A., Main G.* The good childhood report 2012: A review of our children's well-being. London: The Children's Society, 2012.
42. *Scott S., Briskman J., Dadds M.R.* Measuring parenting in community and public health research using brief child and parent reports. *Journal of Child and Family Studies*. 2011. V. 20. № 3. P. 343–352.
43. *Slobodskaya H.R., Akhmetova O.A., Rippinen T.O.* Does personality matter more in difficult circumstances? *Journal of Research in Personality*. 2014. № 48. P. 33–44.
44. *Suldo S.M., Huebner E.S.* The role of life satisfaction in the relationship between authoritative parenting dimensions and adolescent problem behavior. *Social Indicators Research*. 2004. № 66. P. 165–195.
45. *Thomson E., McLanahan S.S.* Reflections on “Family structure and child well-being: Economic resources vs. parental socialization”. *Social Forces*. 2012. № 91. P. 45–53.
46. *World Health Organization.* A user's guide to the Self Reporting Questionnaire (SRQ). Geneva: World Health Organisation, 1994.